

Примечание переводчика

* Первый плачет, второй шумит - это своего рода способ или план, который люди используют, чтобы получить то, что они хотят. В принципе, эта техника требует, чтобы человек сначала плакал, а если это не сработает, то поднимал шум.

Шэнь Тучуань глубоко вздохнул и опустил деревянную палку. - Разве ты не собиралась в туалет?

- В туалете было слишком много людей, поэтому я просто нашла случайное место...

- Цзи Тин. - Шэнь Тучуань серьезно посмотрел на нее.

Цзи Тин беспомощно пожала плечами. - Я вспомнила, что они издевались над тобой раньше, и немного разозлилась, поэтому вернулась посмотреть.

- А что ты собиралась делать, даже если пойдешь и посмотришь? А если они тебя поймут, ты знаешь, что с тобой будет? - Вспоминая фривольный взгляд этих людей, когда они увидели Цзи Тин, хотя он тогда ничего не чувствовал, теперь ему стало очень плохо. Эта женщина даже осмелилась вернуться одна, считала ли она себя героем?

Цзи Тин хмыкнула.

- А как насчет тебя? Почему ты вернулся? Конечно, я не могу победить их, но ты можешь?

- Это другое дело.

- Чем это отличается? Это все еще два кулака против четырех - Цзи Тин посмотрела на деревянную палку в моей руке и не смогла удержаться, чтобы не закатить глаза. - О, это совсем другое дело, у тебя есть палка. Что ты собираешься делать дальше? Забить их до смерти, а потом сесть в тюрьму? Ты когда-нибудь думал о том, что мне делать?

- Я не собираюсь садиться в тюрьму. - Ответил Шэнь Тучуань с холодным лицом, но рука, державшая палку, ослабла. Только сейчас ему пришла в голову мысль потащить этих людей с собой.

Цзи Тин увидела, что он заметно успокоился, и воспользовался этим, чтобы выхватить палку и выбросить ее прочь. - Если у тебя такое мышление, то я действительно намного сильнее тебя. По крайней мере, я не думала нарушать закон.

Как только она заговорила, завывала сирена, и тогда они увидели, что эти люди окружены полицией и арестованы. Шэнь Тучуань на мгновение замер и не мог не посмотреть на женщину рядом с ним.

- Видишь? Иногда нет необходимости прибегать к насилию, чтобы преподать людям урок. Всякий раз, когда ты хочешь быть импульсивным, я надеюсь, что ты будешь иметь в виду, что ты не одинок сейчас, если что-то случится с тобой, что я буду делать? - Цзи Тин вовремя начала поучать его. Она хотела вбить ему в голову, что идти против закона-это плохо.

Шэнь Тучуань смотрел на арестованных и никак не реагировал на ее слова.

Цзи Тин взглянула на них, а затем сказала: Что касается этих людей, они явно что-то курили.

Они не были чистыми с самого начала, если их не обследовать, то они будут в порядке. Однако, если их хотя бы немного проверить, можно обнаружить, что они совершили так много преступлений. Им придется отсидеть в тюрьме по меньшей мере несколько лет. Поскольку они издевались над вами, это можно считать их платой за их проступки, в будущем не думайте о них снова, хорошо?

Глаза Шэнь Тучуаня слегка дрогнули, и он некоторое время смотрел на нее. - Значит, ты специально вернулась, чтобы понять мое сердце?

- Да, конечно. Если бы не ты, кто бы хотел позаботиться об этих социальных отбросах.- Небрежно сказала Цзи Тин.

В тусклом свете уличного фонаря ее лоб смягчился, и пара прекрасных глаз была устремлена на него. Сердце Шэнь Тучуаня слегка дрогнуло, и он неловко протянул ей руку. Цзи Тин взглянул на него так, словно сердилась и не собиралась держать его за руку. Шэнь Тучуань поджал губы и недовольно схватил ее. Цзи Тин не могла удержаться от смеха.

Они взялись за руки и пошли домой. - Это больше похоже на мать и сына. - С чувством сказала Цзи Тин. Казалось, она вошла в жизнь с ребенком, на тридцать лет раньше, чем обычно.

- .....Заткнись.

Бунт моего ребенка ранит мое сердце. Эту фразу Цзи Тин решила не произносить вслух.

Они вдвоем побрели домой. Проходя мимо парка, они долго наблюдали за танцами на площади. Было уже десять часов, когда они вернулись домой. Чтобы взять право пойти в ванную первой, Цзи Тин ворвалась в дом, как только открыла дверь. Она побежала в ванную и заперла дверь. - Я помоюсь первой!

Шэнь Тучуань изначально не был склонен сражаться с ней, но она должна была вести себя так каждый раз. - Каждый раз, когда ты первая, на этот раз моя очередь.

- Нет, первый пришел, первый на очереди.- Сказала Цзи Тин и включила душевую насадку.

Звукоизоляция старого дома была не очень хорошей. Хотя дверь в ванную была закрыта, звук душа все еще был отчетливо слышен в гостиной. Горло Шэнь Тучуаня дернулось, когда он подумал о том, что делает женщина внутри, и ему стало жарко без всякой причины.

Он откашлялся и повернулся, чтобы сесть на диван. Его руки и ноги напряглись, когда он включил телевизор. Он просто хотел использовать звук телевизора, чтобы заглушить шум из душа. Что же касается того, что происходило по телевизору, то он даже не заметил, как перед его глазами заиграла программа.

Когда Цзи Тин вышла из душа, она увидела, что он смотрит телевизор. Она тут же села рядом с ним, принесла с собой пар. Она взяла яблоко и откусила кусочек: Что ты смотришь?

- .....Ничего. - Шэнь Тучуань внезапно встал и с вытянутым лицом пошел в ванную.

Цзи Тин смущенно наблюдала, как он с громким стуком захлопнул дверь ванной. Протянув руку, она взяла пульт дистанционного управления и несколько раз переключила каналы. Увидев в развлекательных новостях, что Ли Туо и Жуанцзин вернулись в Китай, она была шокирована, а затем нахмурилась. Согласно первоначальному тексту, они должны были вернуться для Ли Туо, чтобы проверить его тело, а затем уйти, вернувшись только через

несколько лет.

Она хотела воспользоваться случаем и позволить Ли Туо восстановить память как можно скорее. Потом она приведет его, чтобы объяснить Шэнь Тучуаню всю ситуацию. Она постарается как можно больше рассеять ненависть в сердце Шэнь Тучуаня, чтобы в будущем эти два человека не дрались друг с другом, чтобы Шэнь Тучуань не разрушил свою жизнь из-за ненависти .

Тем временем Шэнь Тучуань был в ванной, чувствуя себя очень жарко, и его мозг, казалось, был неуправляем. Его разум продолжал богохульствовать над воображаемой Цзи Тин. Этот импульс появлялся и раньше, но никогда он не был таким бурным и упрямым, как сейчас. Он провел полчаса в ванной, Прежде чем переодеться в пижаму.

Тонкий румянец на его лице еще не совсем поблек, когда он вышел из ванной. Затем он увидел знакомое лицо на экране телевизора. Его глаза внезапно остыли, и он пошел, чтобы сесть рядом с Цзи Тин. Взяв пульт дистанционного управления, он выключил телевизор.

- Тебе не следует больше смотреть на этот бардак.- Его гнев невольно смешался с голосом.

Увидев его, Цзи Тин сознательно отошла в сторону. Шэнь Тучуань только что сделал то, чего не должен был делать в ванной. Хотя сейчас он был зол, перед ней он бессознательно смягчился. Какое-то время он стоял неподвижно рядом с ней, но потом все-таки сел. Чтобы подчеркнуть это, он повторил еще раз. - Если ты увидишь что-нибудь о Ли Туо в будущем, тебе не разрешается смотреть на это.

- Хорошо, но по крайней мере ты должен сказать мне почему, - так же как и в случае с его инвалидностью, если он будет держать свои раны закрытыми, это только ухудшит рану. Вот почему она хотела, чтобы он взял на себя инициативу и рассказал ей кое-что, даже если она уже понимала его чувства лучше, чем он сам. - В прошлый раз, когда ты злился, это тоже было из-за него, между вами что-нибудь произошло?

Когда выражение лица Шэнь Тучуаня не изменилось и он ничего не сказал, Цзи Тин немного опечалилась. - Если ты не скажешь мне, я не смогу сопереживать тебе, и тогда я не смогу долго помнить. Хочешь ли ты всегда выходить из себя из-за этой темы в будущем?

- ...Я не терял самообладания, я просто не хочу, чтобы ты видела вещи, связанные с ним. - Тон Шэнь Тучуаня стал спокойнее.

Цзи Тин не купилась на это. - Но ты должен сказать мне, почему, верно?

Шэнь Тучуань немного помолчал, а Цзи Тин размышляла, стоит ли продолжать использовать свою первую технику плача и вторую технику шума*, когда он внезапно заговорил. - Он предал меня... - голос его стал еще более хриплым, чем прежде.

Цзи Тин молча слушала.

Это было то же самое, что и в оригинальном тексте, но на этот раз оно было описано с точки зрения мужского вспомогательного персонажа. Друг, который был ранен, внезапно исчез. Он подумал, что с другой стороной произошел несчастный случай, и три дня и три ночи таскал свою раненую ногу. Рана в конце концов затянулась и закончилась ампутацией. Затем, находясь в состоянии, худшем, чем смерть, он узнал о его помолвке с внучкой одного из богатейших людей.

Эта ситуация сделала его еще более злым и дискомфортным, чем смерть другой стороны.

- Он не хочет признавать меня своим братом, поэтому я могу заранее сказать, что не буду препятствовать его плану, - выражение лица Шэнь Тучуаня было спокойным, как будто все прошло. Только он знал, что, произнося эти слова, ненависть терзала его так сильно, что он сходил с ума, - но он предпочел уйти, не попрощавшись. Если бы я не пошел искать его, моя нога не была бы в таком состоянии.

Глаза Цзи Тин слегка дрогнули, и через мгновение она протянула руку, чтобы успокоить его, погладив по еще влажным волосам. Шэнь Тучуань спокойно посмотрел на нее, потом уткнулся лбом ей в плечо, как маленький зверек, и крепко обнял за талию.

- Доктор сказал, что моя травма ноги не была серьезной, просто промыть рану и перевязать ее, но я даже не думал идти в больницу, чтобы найти его... - голос Шэнь Тучуаня задрожал, и внезапно он не смог ничего сказать.

Цзи Тин обняла его и после долгого молчания прошептала: Все кончено, я здесь.- Она хотела воспользоваться этой возможностью, чтобы убедить его, но в тот момент не могла ничего сказать.

Независимо от того, было ли исчезновение Ли Туо неправильно понято, его нога исчезла, и с тех пор он не мог бегать и прыгать, как нормальный человек. Перед лицом существенного вреда все слова будут казаться бледными.

В ту ночь они не вернулись в комнату, а обнялись и уснули на диване. На следующий день взошло солнце, и никто больше не вспоминал об этом.

Цзи Тин не очень понимала, о чем думает Шэнь Тучуань, но решила, что должна найти Ли Туо. Шэнь Тучуань мог бы успокоиться только в том случае, если бы его недоразумения разрешились как можно быстрее, тогда ее задача могла бы быть выполнена раньше. Чем дольше она оставалась в мире романов, тем больше ей хотелось вернуться в реальный мир.

Прежде чем отправиться к Ли Туо, она должна была разложить все пережитое им с Шэнь Тучуанем по полочкам, чтобы как можно скорее стимулировать память Ли Туо. Такие вещи можно было делать только в нерабочее время.

Так как у нее был большой питомец, который был особенно способен много есть, в последнее время она была очень бедна.

Было еще шесть часов утра, она с трудом поднялась, а когда открыла дверь, то увидела снаружи чью-то фигуру. Это испугало ее так, что она окончательно проснулась. Увидев, кто это, она на какое-то время потеряла дар речи. - Почему ты проснулся так рано?

- Если я не проснусь рано, ты не уйдешь одна?- Шэнь Тучуань прислонился руками к дверному косяку, его глаза были полны неудовольствия, - что ты делаешь в последнее время, почему ты уходишь так рано каждый день, иногда возвращаясь только посреди ночи?

- ... Я работаю сверхурочно. - Цзи Тин кашлянула.

Глаза Шэнь Тучуаня сузились: Просто ваша дерьмовая компания, когда еще там было так много дел, что вам нужно работать сверхурочно?

- Теперь я не хочу слышать твоих слов. Что за дрянная компания, она словно мои вторые

родители, что плохого в том, что я усердно работаю на своих родителей?- Цзи Тин сверкнула глазами.

Шэнь Тучуань фыркнул и медленно подошел к ней, полагаясь на свой высокий рост, чтобы полностью укрыть ее. - Вчера после школы я посетил вашу компанию. В это время ваша компания уже выключила свет. А что же ты делаешь в последнее время?

- Я действительно ничего не делаю. Что касается сверхурочной работы, то наша компания в последнее время занимается охраной окружающей среды, и поэтому она не включает свет по ночам.- Настаивала Цзи Тин.

Шэнь Тучуань долго смотрел на нее. Его взгляд опустился, и он наклонился и прижался лбом к ее плечу, как послушная и покорная собака, и печально спросил: Это потому, что ты больше не хочешь меня, поэтому ты нарочно уходишь рано и возвращаешься поздно?

- ..... - Почему этот ребенок изменил свою тактику?

Автору есть что сказать:

Цзи Тин: он действительно знает, как вести себя избалованно, мое сердце не может этого вынести...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/44730/1072190>